

Г.Т. Жумаш*, М.А. Ауган

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: g.zhumash@sorbonne.kz

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ МЯГКОЙ СИЛЫ США В КАЗАХСТАНЕ

Политика мягкой силы является частью внешней политики любого государства, стремящегося к геополитическому лидерству, распространения своего влияния на иные государства, что характерно для США как одного из важных полюсов мировой политики. Система образования является одним из направлений реализации политики мягкой силы. Она активно применяется в США при развитии отношений с другими странами, включая Казахстан, даже несмотря на то, что входит в конкуренцию с политикой мягкой силы, реализуемой через образование, такими странами как Россия, Китай, Турция.

Научная значимость работы определяется раскрытием роли и места образовательных программ в политике мягкой силы государства. Практическая значимость определяется выявлением отношения граждан Казахстана, прошедших обучение в США к политическим ценностям данного политического фактора, формирования лояльности к политике США.

В рамках работы систематизировано понятие и установлено место международного образования в политике мягкой силы, описаны реализуемые США программы для граждан Республики Казахстан, специфика программы «Болашақ» по краткосрочному обучению граждан Казахстана в США. Было проведено интервьюирование государственных служащих и работников компаний государственного сектора, которые проходили обучение в США. На основе проведенного интервьюирования можно понять, что помимо получения важных профессиональных и общих знаний, студентам и обучающимся на курсах в США прививались те политические ценности, которые продвигает США. Большинство респондентов позитивно относятся к пройденным образовательным программам, приняли и усвоили данные ценности. Ценность проведенного исследования и практическое значение итогов работы заключается в определении особенностей формирования лояльности граждан, формирующих политическую и бизнес-элиту Республики Казахстан, к внешней политике США и ценностям, продвигаемым США.

Ключевые слова: мягкая сила, политика мягкой силы, мягкая сила через образование, политическое влияние, политическая лояльность, мягкая сила США, международное образование, образование в США, Центральная Азия.

G.T. Zhumash*, M.A. Augan

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: g.zhumash@sorbonne.kz

Educational Programs as an Instrument of U.S. Soft Power Policy in Kazakhstan

Soft power policy is part of the foreign policy of any state striving for geopolitical leadership, spreading its influence over other states, which is typical for the United States as one of the important poles of world politics. The education system is one of the areas of implementation of the soft power policy. It is actively used in the United States in developing relations with other countries, including Kazakhstan, even though it competes with the soft power policy implemented through education by countries such as Russia, China, and Turkey.

The purpose of the study: to determine the attitude of citizens of Kazakhstan who studied in training programs and short-term courses in the United States to the quality of education within these programs, as well as to the perception of American values transmitted in the learning process. The scientific significance of the work is determined by the disclosure of the role and place of educational programs in the soft power policy of the state. Practical significance is determined by identifying the attitude of citizens of Kazakhstan who have studied in the United States to the political values of this political actor, the formation of loyalty to US policy.

Brief description of the research methodology. To identify the attitude of citizens of Kazakhstan who have studied in the United States to the political values of this political actor, to form loyalty to US

policy, the methods of interviewing citizens (a total of 7 detailed interviews). Within the framework of the work, the concept is systematized and the place of international education in the policy of soft power is established, the programs implemented by the United States for citizens of the Republic of Kazakhstan, the specifics of the Bolashak program for short-term training of citizens of Kazakhstan in the United States are described. Based on the interviews conducted, it can be understood that in addition to obtaining important professional and general knowledge, students and students studying in the US courses were instilled with those political values that the United States promotes. Most of the respondents have a positive attitude to the educational programs they have completed, accepted and assimilated these values. The value of the study and the practical significance of the results of the work lies in determining the features of the formation of loyalty of citizens who form the political and business elite of the Republic of Kazakhstan to the foreign policy of the United States and the values promoted by the United States.

Keywords: soft power, soft power policy, soft power through education, political influence, political loyalty, US soft power, international education, education in the USA, Central Asia.

Г.Т. Жұмаш*, М.Ә. Ауган

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: g.zhumash@sorbonne.kz

Білім беру бағдарламалары – АҚШ-тың Қазақстандағы жұмсақ күш саясатының құралы ретінде

Жұмсақ күш саясаты – әлемдік саясаттың маңызды полюстерінің бірі ретінде АҚШ-қа тән, басқа мемлекеттерге ықпалын тарататын, геосаяси көшбасшылыққа ұмтылатын кез келген мемлекеттің сыртқы саясатының бір бөлігі. Білім беру жүйесі жұмсақ күш саясатын жүзеге асыру бағыттарының бірі болып табылады. Ол Ресей, Қытай және Түркия сияқты елдердің білім беру арқылы жүзеге асыратын жұмсақ күш саясатымен бәсекелес болса да, басқа елдермен, соның ішінде Қазақстанмен қарым-қатынастарды дамытуда АҚШ-та белсенді түрде қолданылады.

Жұмыстың ғылыми маңыздылығы мемлекеттің жұмсақ күш саясатындағы білім беру бағдарламаларының рөлі мен орнын ашумен анықталады. Практикалық маңызы АҚШ-та білім алған Қазақстан азаматтарының осы саяси актердің саяси құндылықтарына деген көзқарасын анықтау және АҚШ саясатына адалдықты қалыптастыру арқылы анықталады.

Бұл зерттеу тұжырымдаманы жүйелейді және халықаралық білім берудің жұмсақ күш саясатындағы орнын белгілейді, АҚШ азаматтары үшін АҚШ жүзеге асыратын бағдарламаларды сипаттайды және АҚШ-та Қазақстан азаматтарын қысқа мерзімді оқытуға арналған «Болашақ» бағдарламасының ерекшеліктерін сипаттайды. АҚШ-та оқыған мемлекеттік қызметкерлермен және мемлекеттік сектор компанияларының қызметкерлерімен сұхбаттар жүргізілді. Сұхбаттарға сүйене отырып, маңызды кәсіби және жалпы білім алумен қатар, АҚШ-та курстардан өтіп жатқан студенттер мен студенттерге АҚШ насихаттайтын саяси құндылықтар сіңірілген деген қорытынды жасауға болады. Респонденттердің көпшілігі өздері аяқтаған білім беру бағдарламаларына оң көзқараспен қарайды және бұл құндылықтарды қабылдап, сіңірген. Зерттеудің құндылығы мен нәтижелердің практикалық маңыздылығы Қазақстан Республикасының саяси және іскерлік элитасын құрайтын азаматтардың АҚШ сыртқы саясатына және АҚШ насихаттайтын құндылықтарға деген адалдығын қалыптастырудың ерекшеліктерін анықтауда жатыр.

Түйін сөздер: жұмсақ күш, жұмсақ күш саясаты, білім арқылы жұмсақ күш, саяси ықпал, саяси адалдық, АҚШ жұмсақ күші, халықаралық білім, АҚШ-тағы білім, Орталық Азия.

Введение

Политика мягкой силы (Soft Power Policy), впервые введенная Джозефом Найем (Nye, 1990: 153) в конце XX века, предполагает использование культурных, образовательных и идеологических инструментов для формирования положительного имиджа государства и влияния на международные отношения. С учетом этого, образовательные программы играют ключевую роль в реализации данной политики, поскольку они способствуют культурной дипломатии, обмену знаниями и укреплению международных

связей, а также донесению идеологии влияющего государства до общества государств, на которые предполагается распространять влияние, включая их элиты. Государства, стремящиеся к политическому лидерству, именно через образование могут продвигать свои ценности и идеологии, что в свою очередь способствует созданию их позитивного имиджа на международной арене. Так, продвигаемые США образовательные программы, где широко представлено изучение прав человека, демократии и устойчивого развития, могут повысить восприимчивость и лояльность к этим идеям, а также в целом в США

иностранцев граждан, включая формируемые политические и бизнес-элиты. Политика мягкой силы США в Центральной Азии, включая Республику Казахстан, направлена на установление долгосрочных и взаимовыгодных отношений с государствами региона. Использование культурных, образовательных и экономических инструментов может помочь росту влияния США в регионе на основе поддержки таких важных ценностей как развитие демократических институтов и защита прав человек. Образовательные программы являются одним из элементов продвижения данных ценностей и укреплению влияния, и они анализируются в статье применительно к Республике Казахстан. Важно, притом, отметить конкуренцию в США в данном направлении с другими странами, активно реализующими собственную политику мягкой силы в регионе и в стране в целом (прежде всего, это Россия, Китай, Турция).

О признании проблемы развития влияния США при использовании политики мягкой силы в образовании и конкуренции данной политики на территории Казахстана с рядом других политических акторов свидетельствуют статьи таких авторов как Bakhtiyarova и Kushkumbayev (2022), Hudson (2022), Mei Li (2023), Terekbayev (2024), Varpahovskis и Kuteleva (2023), Антюхова (2019), Перминова (2023), Саттарова (2022).

Целью исследования в статье является определение отношения обучавшихся по программам обучения и краткосрочным курсам в США граждан Казахстана к качеству обучения в рамках этих программ, а также к восприятию американских ценностей, передаваемых в процессе обучения.

Соответственно, определены следующие задачи исследования: рассмотрение сущности, видов программ обучения и краткосрочных курсов, реализуемых США для граждан Казахстана, в том числе, в партнерстве с государственными органами Республики Казахстан, проведение интервьюирования граждан РК, прошедших обучение по программам обучения и краткосрочным курсам в США на предмет качества, содержательности обучения и усвоения ключевых политических ценностей, транслируемых США.

В рамках достижения цели и реализации задач исследования использованы те методы, которые характерны для раскрытия проблемы: обзор литературных источников, и интервьюирование (получение развернутых ответов на вопросы)..

Обзор литературы

«Мягкая сила» – понятие, введенное американским политологом Джозефом Наем-младшим в конце XX века, в его интерпретации обозначающее способность государства привлекать и убеждать другие страны посредством культурных ценностей, политики и идеологии, отличаясь от традиционных методов давления («жесткой силы»), основанных на военной мощи и экономических санкциях. При этом, сам Най определял мягкую силу как «способность влиять на предпочтения других государств и народов благодаря привлекательности культуры, политической системы и внешней политики, не прибегая к принуждению или материальной выгоде» (Nye, 2021: 196). Нельзя сказать, что до Ная, несмотря на отсутствие определения данного понятия мягкая сила в практике деятельности государств не использовалась. Как отмечается в научных трудах, даже древние цивилизации использовали культурные достижения и дипломатическое искусство для расширения своего влияния, и примеры такой практики встречаются в истории Древнего Рима, Византии, Китая, Индии и Руси (De Martino, 2020: 12). Также отмечается, что и со стороны русских историков и философов делался акцент на важность культурного взаимодействия с другими странами и гуманитарных факторов власти. Так, идеи Льва Толстого о нравственном влиянии искусства на сознание масс предвосхитили современные представления о мягкой силе (Лысенко, 2017: 430).

В научной литературе, как и в политических концепциях, мягкая сила все больше рассматривается как незаменимый инструмент роста политического влияния за рубежом. Например, Bakhtiyarova и Kushkumbayev (2022) отмечают, что важность и актуальность данного инструмента изложены в глобальной стратегии США с точки зрения ее способности побуждать государства и их политические и экономические элиты следовать западным ценностям и либеральной модели. Многие исследователи подчеркивают многогранность и сложность феномена мягкой силы, выделяя следующие ее составные части, например, которые выделяет Terekbayev (2024):

- культурные ценности и идентичность (искусство, литература, кино);
- политическая система и демократия;
- образование и наука;
- информационные технологии и СМИ.

Однако, следует отличать концепцию мягкой силы от иного инструмента влияния, который именуется «коммерческий либерализм», предполагает предоставление экономических ресурсов для других стран в обмен на политические реформы (Ignatyeva and Isaev, 2018: 360). Концепция мягкой силы рассматривается именно как формирование ценности культурного предложения государства (общественные ценности, мировоззрение и культурные проявления, опирающиеся на них) в совокупности со способностью успешно доносить их до аудитории, что позволяет формировать «капитал мягкой силы», который может быть впоследствии использован (Hudson, 2022: 470). Также Shahriar и Ohnesorge (2022) указывают на то, что концепция «мягкой силы» прежде всего связана с культурной притягательностью и идейным лидерством государства. Для этого необходимо донести данные ценности культурного предложения до других стран, что требует определенных затрат, отчего для разных стран инструменты мягкой силы имеют ограничения (Seymour, 2020).

Большинством авторов, рассматривающих концепцию мягкой силы в политике, именно образование рассматривается как один из наиболее мощных инструментов мягкой силы. Например, Terekbaev указывает на то, что именно образовательные программы обмена, предполагающие обучение студентов из других стран в США на временной основе, играют центральную роль в стратегии США по «завоеванию сердец и умов» в Центральной Азии (Terekbayev, 2024: 70). De Martino (2020, 212) указывает на то, что действенными инструментами мягкой силы в образовании являются программы обменов в сфере образования (привлечение иностранных студентов, стажёров, учёных, а также лиц, обучающихся по определенным программам дополнительного обучения), иные формы образовательного сотрудничества. Varpahovskis и Kuteleva (2023), Mei, Li. (2023) указывают, что и открытие филиалов и совместных образовательных организаций в зарубежных странах также способствуют повышению лояльности молодых людей, которые далее могут быть включены в политические и экономические элиты, той стране, которые организовывала их образование, в особенности если это сочетается с обменом, стажировками в период обучения. В результате, обобщая выводы, полученные Terekbayev (2024), De Martino (2020), Varpahovskis и Kuteleva (2023), Mei, Li. (2023), Hudson (2022), Bakhtiyarova et al (2022)

можно представить следующим образом основные направления образовательного сотрудничества в рамках реализации политики мягкой силы, в том числе, используемых такими странами как США, страны ЕС, Китай, Россия, Турция и ряд иных:

- реализация школьных программ обучения (открытие специализированных школ, лицеев, в том числе, с углубленным изучением языка);
- открытие языковых курсов, языковое обучение и аккредитация на знание языка;
- открытие в странах, на которые предполагается распространять влияние, филиалов высших учебных заведений или совместных высших учебных заведений, где работают преподаватели, используются программы, действуют системы двойной аттестации обучающихся (два диплома);
- школьный и студенческий обмен;
- привлечение студентов к обучению в вузах стране на долгосрочной основе (весь курс обучения), притом, как на платной основе, так и на бесплатной при определенных условиях;
- привлечение студентов или уже людей с образованием на краткосрочные программы обучения, финансируемые преимущественно за счет принимающей стороны.

Как указывает Антюхова (2019: 126), образование помогает как раз выполнить функцию донесения идей влияющей страны до тех, кто далее и формирует капитал «мягкой силы», становится лояльным данным идеям, воспринимает их и может влиять на реализацию данных идей во внешнеполитических отношениях.

США признает важность имплементации системы образования во внешнюю политику мягкой силы, и именно поэтому еще после второй мировой войны, с 1947 года, в Европе начал работать Зальцбургский семинар, который открыли Женевская международная студенческая служба и Гарвардский студенческий совет. Его деятельность предполагала усвоение гражданами европейских стран демократических ценностей американского общества, и реализуемые программы основаны были на открытости и демократичности, чтобы продемонстрировать обучающимся принципы и ценности США, произвести на них определенное позитивное впечатление (Антюхова, 2019: 124). С 1961 года в США принят Акт внешней поддержки (The Foreign Assistance Act), направленный на помощь США в подготовке и развитии человеческих ресурсов в развивающихся странах. В 1961 году также принят за-

кон Фулбрайта – Хейси (Mutual Educational and Cultural Exchange Act of 1961), направленный на рост «взаимопонимания между Соединенными Штатами и народами других стран путем образовательного и культурного обмена... и, в результате, на развитие дружественных и мирных отношений между США и другими государствами». Все это определяет получение США роли лидера применения инструментов образования в политике мягкой силы, и по привлечению количества студентов США опережает, в том числе, европейские учебные заведения (так, на начало сентября 2024 года в США обучалось 948,5 тыс. иностранных студентов, и преимущественную долю имели студенты из Китая, Индии, с нарастающим потоком студентов из Африки). При этом Калифорния и Нью-Йорк стали лидерами привлечения иностранных студентов для обучения в американских университетах (Parker, 2024).

Однако, конкуренция в использовании «мягкой силы» может иметь место. Такие авторы как Перминова (2023), Саттарова (2022), Hudson (2022) указывают на то, что Центральная Азия в настоящее время стала пересечением геополитических интересов нескольких политических акторов, реализующих, в том числе, собственную политику мягкой силы: США, ЕС, Китая, Турции или России. При том, если геополитические интересы США и ЕС существенно не пересекаются (поскольку идеология не конкурирует), то уже с Турцией (в концепции «тюркского мира»), и особенно с Россией и Китаем (интересы которых также имеют отличия, но уже не столь принципиальные) это пересечение явное, конкуренция ценностей, политических концепций очень высокая. Отмечается, что стремление США ограничивать российское и китайское влияние сталкивается с желанием местных элит поддерживать баланс сил и извлекать максимальную выгоду из взаимодействия с разными партнерами (Pritchins, 2023: 104). Поэтому Центральная Азия остаётся ареной активного соревнования и сотрудничества крупнейших мировых игроков, определяющих будущее региональной и глобальной политики.

Методология

В качестве используемой методологии был выбран анализ научной литературы, анализ информации об образовательных программах американских высших учебных заведений в странах Центральной Азии и для студентов из Централь-

ной Азии непосредственно в США, анализ статистических данных об обучении студентов из Центральной Азии в США. Также представлено интервью исследования.

Вопросы исследования, которые будут поставлены далее, можно представить следующим образом:

- Какие образовательные программы реализуют высшие учебные заведения США в странах Центральной Азии?

- Какие образовательные программы, связанные с обучением в США, реализуются высшими учебными заведениями США для обучающихся из Центральной Азии и в каком масштабе?

- Какие общие впечатления о процессе и результатах обучения в США?

- Считают ли казахстанцы, проходившие обучение в США по разным программам, качественным и полезным данный опыт для себя?

- Доводятся ли до обучающихся в США казахстанцев базовые ценности общества в США (демократия, сменяемость власти, свобода, права человека)?

- Влияет ли обучение в США на лояльность казахстанцев, прошедших там обучение, базовым американским ценностям?

Гипотеза, которая может быть выдвинута – обучение в США по любой программе предполагает не только качественное донесение теоретических знаний до обучающихся, но и донесение базовых ценностей американского общества до них, которые усваиваются обучающимися, и сами обучающиеся становятся частью «капитала мягкой силы».

Предлагается два этапа исследования:

- Анализ образовательных программ, реализуемых в странах Центральной Азии высшими учебными заведениями США;

- Анализ образовательных программ, реализуемых высшими учебными заведениями США с обучением в США для обучающихся из Центральной Азии;

- Интервьюирование с развернутыми ответами на вопросы тех граждан Республики Казахстан, которые проходили обучение в США по американским долгосрочным или краткосрочным программам;

- Обработка результатов интервью по содержанию, для ответов на поставленные вопросы исследования.

Интервью предполагает развернутые ответы на поставленные вопросы, которые тесно связаны с вопросами исследования и помогают отве-

тить на них. Поскольку интервью проводить достаточно трудоемко, оно проведено среди того небольшого количества обучавшихся в США (7 респондентов), которые обучались за счет про-

грамм, финансируемых США или за счет собственных средств (обучение в магистратуре).

Вопросы интервью, а также их взаимосвязь с вопросами исследования, показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Вопросы интервью для граждан Республики Казахстан, проходивших обучение в США

Вопросы, предполагающие развернутый ответ	Взаимосвязь с вопросами исследования
По какой программе, когда и как долго Вы обучались в США?	-
Насколько качественной Вы оцениваете организацию обучения?	Считают ли казахстанцы, проходившие обучение в США по разным программам, качественным и полезным данный опыт для себя? Какие общие впечатления о процессе и результатах обучения в США?
Какие общие впечатления от учебного заведения, преподавателей, процесса обучения?	Какие общие впечатления о процессе и результатах обучения в США?
Хотели бы Вы, чтобы такая же организация обучения была реализована в Казахстане?	Какие общие впечатления о процессе и результатах обучения в США?
Рассказывали ли Вам в процессе обучения о базовых ценностях общества в США (демократия, сменяемость власти, свобода, права человека)?	Доводятся ли до обучающихся в США казахстанцев базовые ценности общества в США (демократия, сменяемость власти, свобода, права человека)?
Считаете ли Вы, что подобная практика обучения полезна для казахстанцев?	Считают ли казахстанцы, проходившие обучение в США по разным программам, качественным и полезным данный опыт для себя? Влияет ли обучение в США на лояльность казахстанцев, прошедших там обучение, базовым американским ценностям?

Интервьюирование проводилось в апреле 2025 года среди респондентов, отобранных с использованием целенаправленного подхода через профессиональные контакты авторов. Формат интервьюирования был дистанционным: участникам предлагалось ответить на серию открытых вопросов через платформу Google Forms. Все ответы были предоставлены в развернутом виде и подготовлены для последующей обработки в электронном формате.

Результаты и обсуждение

Конкуренция в сфере образования в Центральной Азии является актуальным вопросом, с учетом того, что Россия, например, в этой сфере представлена намного шире, чем США, Европа. Например, в Казахстане на конец 2024 года работало 10 филиалов крупных российских вузов (например, МГУ имени Ломоносова, РУДН), в Узбекистане – 7 филиалов (например, филиал СПбГУ, МГИМО). В целом, по информации Фонда «Рус-

ский мир» в 2024 году на территории стран Центральной Азии работало 23 филиала российских вузов. Знание русского языка большинством населения стран Центральной Азии (включая обучение в школах на русском языке), доверие к российской системе образования как к наследнице российской, делает более предпочтительным и простым для студентов из стран Центральной Азии обучение в российских вузах в их странах. Крупные и даже средние региональные российские вузы привлекают для обучения студентов, магистрантов, слушателей программ MBA и повышения квалификации уже на территории России, включая дистанционное образование, как на платной, так и на бесплатной основе (Hudson, 2022: 490). Важно учитывать и то, что в рамках ЕАЭС (куда входят Россия и центрально-азиатские Казахстан и Кыргызстан) действует система взаимного признания дипломов, что ставит российские вузы в более выгодное положение. Также и Турция, имея свои образовательные программы, активно развивала их в Центральной Азии с

1990-х годов, в рамках проекта организации «ФЕТОПАРТ» (Fethullah Gülen Movement), и только в Казахстане таких лицеев было открыто 30. В настоящее время в связи с проблемами между данной организацией и властями самой Турции данные лица поменяли свой статус (Плотников, 2016: 165). Однако, в Казахстане действует 3 высших учебных заведения, реализующих турецкие программы обучения: Казахско-турецкий университет «Сырдария» (г.Шымкент), Университет «КИМЭП» (хотя формально этот вуз независимый, он изначально имел тесные связи с турецкими организациями), Университет Гази (сейчас AIGU) на базе Южно-Казахстанского педагогического университета, Международный казахско-турецкий университет имени Ахмета Яссави (г. Туркестан).

Что касается открытия филиалов и совместных со странами Центральной Азии университетов и институтов, где реализуются американские программы обучения, к ним можно отнести: Американский университет в Центральной Азии (American University of Central Asia, АУЦА, в г. Бишкек, университет с 1997 года), с которым связана стипендиальная программа США

Центрально-Азиатского образовательного фонда (U.S. CAEF), также это Казахстанский Американский свободный университет (Kazakh American Free University, КАФУ в Алматы, с 1997 года), филиал Университета Аризоны в г. Петропавловск (с 2022 года), филиал Пенсильванского университета в Алматы (с 2024 года), программа MA in TESL при сотрудничестве Astana International University, Университет Вебстера (Узбекистан, Ташкенте), Американский университет технологий (Ташкент), Американский технологический университет, открытый в 2024 г. в партнерстве с Аризонским государственным университетом (Жумаш, Ауган, 2024: 6-8). В целом, общее количество филиалов американских университетов существенно ниже, чем российских.

Кроме непосредственного открытия филиалов американских университетов в странах Центральной Азии, включая Казахстан, можно отметить те американские образовательные программы, которые позволяют студентам из стран Центральной Азии пройти обучение непосредственно в США по программам студенческого и школьного обмена (таблица 2):

Таблица 2 – Программы студенческого, школьного обмена, краткосрочных курсов, реализуемые США в странах Центральной Азии

Программа	Характеристика
Global UGRAD: Международная программа студенческого обмена (в т.ч. Global Exchange Scholarship)	Для студентов 1-4 курсов дневных отделений вузов из стран Центральной Азии «с лидерскими качествами»: 1-годичное обучение без получения степени в колледже или университете США при обеспечении поддержки: виза J-1, оплата проезда, страховки, оплата обучения, жилья, питания, ряд компенсаций
Fulbright Teaching Excellence and Achievement (TEA) 2025–2026.	Приглашение в США для обучения иностранных учителей средней школы на шестинедельную программу. Включает: академические семинары по новым методикам преподавания, обучению, планированию уроков и обучению учителей технологиям обучения. Также проводится практика не менее 40 часов с учителем-партнёром из США в местных средних школах
International Writing Program (IWP)	В кампусе The University of Iowa, 2 недели. Поддержка: письменные мастер-классы, практика написания произведений, семинары по мировой литературе, культурные визиты и иное
FLEX: некоммерческая программа обмена для старшеклассников	1-гичное обучение в американской школе, с возможностью проживания в американской семье (за счет финансирования правительством США), также поддержка: оплата проезда, страховки, компенсационные выплаты
High School Exchange Program: программа школьного обмена	Для казахстанских школьников 15-18 лет, в т.ч. с подготовкой с поступлением в колледж или университет (альтернатива FLEX, при менее строгом отборе, с возможностью платного обучения)

Источник: составлено автором на основе (Жумаш, Ауган, 2024), (Terekbayev, 2024)

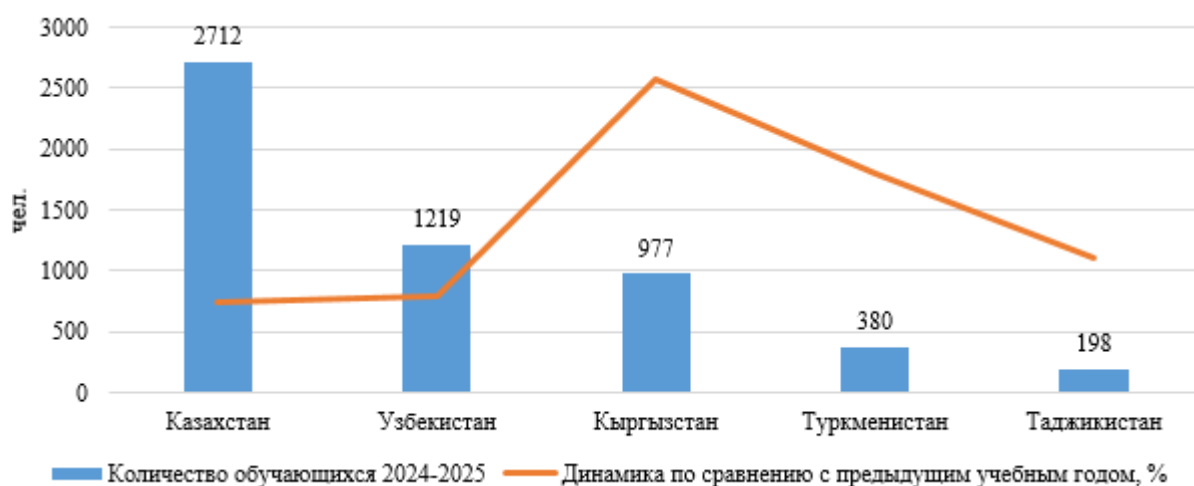
Помимо данных программ нельзя не рассмотреть отдельно казахстанскую программу «Болашақ», также предусматривающую возможность обучения студентов за рубежом. Программа «Болашақ» была запущена в Республике Казахстан в ноябре 1993 года указом Президента РК, при этом, к ее основным целям относятся, как указывают Torebekova и Davletbayeva (2020: 27):

- повышение уровня подготовки кадров для социально-экономического развития Казахстана;
- формирование высокопрофессиональных специалистов, владеющих передовыми знаниями и технологиями;
- привлечение молодежи к работе в государственном секторе и стратегических отраслях экономики.
- Особенности реализации программы:
- финансирование государством через Национальный фонд РК;
- предоставление возможности обучения в лучших зарубежных вузах по специальностям, необходимым экономике Казахстана;
- студенты обязаны вернуться домой и отработать определенный период в организациях, назначенных правительством (Torebekova and Davletbayeva, 2020: 27).

Отличие от реализуемых за счет американского финансирования программ в ином основном источнике финансирования, а также цели (не столько политика мягкой силы, сколько повышение квалификации и улучшение человеческого капитала страны за счет обучения за рубежом). Предусматривается возможность обучения в магистратуре или докторантуре (до 2011 года и на программах бакалавриата) за рубежом при наличии соответствующего диплома более низкой ступени с высоким средним баллом и уровня владения соответствующим иностранным языком, прохождение тестирования. При этом, за 30 лет реализации программы обучено 12 897 казахстанцев в 200 вузах 33 стран мира, включая США (55 университетов США участвовали в обучении казахстанских студентов, магистрантов и докторантов).

Если рассматривать общее количество студентов из стран Центральной Азии, которые обучаются за рубежом, на разной основе, то нельзя отметить, что обучается значительное число таких студентов в США. Так, на начало ноября 2024 на учебный год 2024-2025 обучалось всего 6086 студентов, несмотря на положительную динамику (рисунок 1):

Рисунок 1 – Число и динамика обучающихся в США студентов из стран Центральной Азии (2024–2025 учебный год)

Источник: составлено автором на основе источника (Жумаш, Ауган, 2024)

В целом, как видно из рисунка 1, больше всего студентов обучается из Казахстана (2712). Однако, целом доля студентов из Китая, Индии и ряда стран Африки в американских вузах значительно выше. А значительная часть студентов из стран Центральной Азии все же обучается в России (78% из Казахстана и 60% из Узбекистана), в Кыргызстане (5,5% из Казахстана и 49% из Узбекистана), отчего пока преждевременно говорить о доминировании американского высшего образования в странах Центральной Азии (Жумаш, Ауган, 2024: 9)

По результатам проведенного интервьюирования участие приняли 7 респондентов, согласившихся предоставить развернутые ответы на поставленные вопросы (см. таблицу 2). Программы обучения были следующими:

- Программа академической мобильности (международного обмена студентами) Global UGRAD, обучение в течение 1 семестра или 1 года – 3 человека;

- Программа Fulbright TEA 6 недель – 2 человека

- Обучение в магистратуре в течение 1 года – 2 человека.

По результатам анализа ответов на исследовательский вопрос «Какие общие впечатления о процессе и результатах обучения в США?» можно ответить следующим образом. В целом, все респонденты в большей мере удовлетворены на высшем уровне выстроенной системой обучения, отмечают ее качество на «100 из 100» баллов, в качестве наиболее позитивных моментов отмечается:

- высокий уровень знаний и компетентность преподавателей;

- тщательная организация и планирование занятий и процесса обучения;

- стабильность syllabus и отсутствие неожиданных изменений, что дает прозрачность и предсказуемость, возможность планирования для студента;

- сбалансированность и равномерность обучения, без резкой загрузки информации и отсутствии давления со стороны преподавателей (что отличается от обучения в Казахстане, где имеется напряженность и важна оценка, а не знания);

- толерантность преподавателей, обращение к студентам со стороны университета «на равных», что формирует культуру равенства и взаимного уважения;

- четкая обратная связь от преподавателя и университета в целом;

- официальность всех коммуникаций с преподавателем, что снижает коррупционные риски, формирует жесткие правила, исключая возможные нарушения;

- доступность материалов (видео занятий, научная литература, электронные журналы и т.п., что предоставляется университетом).

Были отмечены некоторые недостатки системы лишь одним интервьюируемым из 7, который отметил, что имелись определенные недостатки, связанные с поверхностным изучением некоторых материалов, а также с бюрократией (не все документы доступны в онлайн-формате). Но этот же интервьюируемый в целом высоко отметил качество обучения по своей программе.

По результатам анализа ответов на исследовательский вопрос «Считают ли казахстанцы, проходившие обучение в США по разным программам, качественным и полезным данный опыт для себя?» можно ответить следующим образом. Все респонденты отметили, что действительно, для себя они считают такое обучение качественным и полезным, подобную систему необходимо организовать в Казахстане, улучшать казахстанскую систему обучения, ориентируясь на американскую модель (в особенности речь идет об обучении ради знаний, а не ради оценки, о необходимости отсутствия давления и равномерности и сбалансированности обучения, об укреплении авторитета и бренда университетов). Хотя, один из интервьюируемых уточнил, что «для реализации такого подхода потребуются изменение менталитета, реформы в управлении университетами и внедрение более прозрачных правил», понимая сложность реализации подобной модели в Казахстане в современных условиях.

По результатам анализа ответов на исследовательский вопрос «Доводятся ли до обучающихся в США казахстанцев базовые ценности общества в США (демократия, сменяемость власти, свобода, права человека)?» можно ответить следующим образом. 5 из 7 интервьюируемых ответили, что такие ценности действительно передаются, если подробнее рассматривать ответы, то передача производится следующим образом:

- «никто не рассказывал часами, но везде эти ценности чувствуются и видны»;

- «больше говорили о равноправии и свободе выбора»;

- один из интервьюируемых подробно описал данный процесс, указав на процедуры: «тур

в столицу США, где нас ознакомили с законами страны», «нам объяснили, почему правовая система сформировалась именно так, как она есть сегодня: почему появилась полиция, почему газо- и электроснабжение зависят от штатов и многое другое. В этих объяснениях очень чувствовался патриотизм», «как иностранные студенты, мы подписываем множество документов, связанных с соблюдением прав и правил»;

- один из интервьюируемых указал, что данные ценности подробно объяснялись в ходе курса «Американская политика», в которой особый фокус был на свободе выбора, значимости выборов и политической активности (в связи с предстоящими выборами на тот момент).

В результате, можно отметить, что данные ценности активно не навязываются, но студентам объясняется их суть для понимания, и через идеи равноправия и выбора усвоение американских ценностей происходит.

По результатам анализа ответов на исследовательский вопрос «Влияет ли обучение в США на лояльность казахстанцев, прошедших там обучение, базовым американским ценностям?» можно ответить следующим образом. Можно сказать, что все 7 интервьюируемых высоко оценили пройденное в США обучение и хотели бы, чтобы подобные правила и подходы были внедрены в сферу образования в Казахстане, поскольку последняя сейчас имеет значительные недостатки и уступает увиденной ими американской. Это свидетельствует о росте лояльности прошедших обучение в США, американским ценностям равноправия, свободы, следования четким правилам для всех. Можно сказать, что все прошедшие обучения, даже те, кто видел определенные недостатки и в его организации, становятся «капиталом мягкой силы», улучша-

ют представления об американской системе, рассматривают ее как ориентир.

Заключение

В целом можно отметить, что гипотеза, поставленная ранее, а именно то, что обучение в США по любой программе предполагает не только качественное донесение теоретических знаний до обучающихся, но и донесение базовых ценностей американского общества до них, которые усваиваются обучающимися, и сами обучающиеся становятся частью «капитала мягкой силы», подтверждается. По материалам интервьюирования 7 граждан Республики Казахстан, которые обучались в США, сделаны выводы о том, что все респонденты в целом удовлетворены и имеют позитивное мнение о пройденном в США обучении. Многие сравнивают это обучение с опытом обучения в вузах Казахстана явно в пользу США, делают выводы о необходимости изменений в казахстанской образовательной системе, ориентируясь на систему в США, которая была ими увиденна и воспринята.

Главное, что ценности и идеология США, основанная на равноправии, свободе выбора, верховенства закона и правил, была усвоена всеми респондентами, даже если специально на курсах им не объясняли данные ценности. Тем более, эти ценности не навязываются в процессе обучения, они усваиваются при позитивном восприятии самого процесса обучения.

Поэтому, американскую систему обучения иностранных студентов, являющуюся важной частью политики мягкой силы, можно обозначить как эффективную и влияющую на «капитал мягкой силы» в других странах, включая Казахстан.

Литература

- Bakhtiyarova, A., Kushkumbayev, S. American Soft Power Projection In Kazakhstan // Journal of Central Asian Studies. – 2022. – No 85(1). – pp. 7-17. – DOI: <https://doi.org/10.52536/2788-5909.2022-1.01>
- DeMartino, M. (2020). Soft Power: theoretical framework and political foundations // Przegląd Europejski. – 2020. – No 4. – pp. 11-24. – DOI: 10.31338/1641-2478pe.4.20.1.
- Hudson, V. The impact of Russian soft power in Kazakhstan: creating an enabling environment for cooperation between Nur-Sultan and Moscow // Journal of Political Power. – 2022. – No 15(3). – pp. 469–494. – DOI: <https://doi.org/10.1080/2158379X.2022.2127280>
- Ignatyeva I., Isaev B. Geopolitical leadership in the modern world // Advances in Social Science // Education and Humanities Research. – 2018. – vol. 217. – pp.359-365.
- Mei, Li. The Soft Power of International Education. A theoretical framework // The Routledge Handbook of Soft Power. – 2023. – pp.85-97.
- Nye J.S. Jr. Soft Power // Foreign Policy. – 1990. – No. 80. – pp. 153-171.
- Nye J.S. Jr. Soft power: the evolution of a concept // Journal of Political Power. – 2021. – No 14(1). – pp. 196-208.

- Parker, A. International Students In The US 2025 (69 Data Stats) // Prosperity. – 2024. – URL: <https://www.prosperityforamerica.org/international-students-in-the-us/>
- Pritchins, S. Multi-Vectoral Approach as the Key Model of Central Asian Countries' Foreign Policy // World Economy and International Relations. – 2023. – vol. 67. – No. 12. – pp. 104-115.
- Seymour, M. The Problem with Soft Power // FPRI. – 2020. – URL: <https://www.fpri.org/article/2020/09/the-problem-with-soft-power/>
- Shahriar, S., Ohnesorge, H.W. Soft Power: The Forces of Attraction in International Relations // Chin. Polit. Sci. Rev. – 2022. – No 7(4). – pp. 595–599. – DOI: 10.1007/s41111-021-00182-5.
- Terekbayev, A. The U.S. “Soft Power” Policy Toward Central Asian Countries: Strategies And Challenges // Universum. – 2024. – №12 (115). – pp.67-70. – DOI: 10.32743/UniSoc.2024.115.12.19051
- Torebekova, Z., Davletbayeva, Zh. Preventing Brain Drain: Kazakhstan’s Presidential “Bolashak” Scholarship and Government Regulations of Intellectual Migration // Public Policy And Administration. – 2020. – No 19. – pp. 25-35. – DOI: 10.5755/j01.ppa.19.3.27764.
- Varpahovskis, E., Kuteleva, A. Does Soft Power Make Authoritarian Regimes Import Universities? Framing Analysis of Discourses Around Transnational Higher Education Institutions in Kazakhstan // The Routledge Handbook of Soft Power. – 2023. – pp.100-112.
- Антюхова, Е.А. Образование в политике мягкой силы США // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 2. – с. 123-136.
- Жумаш, Г.Т., Ауган, М.А. Образование и наука как часть политики «мягкой силы» США в Центральной Азии // Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение. – 2024. – № 58(4) – С.1-17. – DOI: <https://doi.org/10.48371/ISMO.2024.58.4.007>
- Лысенко, Ю.С. Философско-теоретические основы концепта «мягкая сила»: структурный анализ // Молодой ученый. – 2017. – № 19 (153). – с. 429-431.
- Перминова, А.А. Политика США в Центральной Азии в контексте противостояния с Россией и КНР // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2023. – №10. – с. 25-34.
- Плотников, Д.С. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии в сфере образования // Ars Administrandi. – 2016. – №1. – С.160-177
- Саттарова, М.С. Основные направления реализации политики «мягкой силы» США в Центральной Азии // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – №5. – с. 171-173.

References

- Bakhtiyarova, A., & Kushkumbayev, S. (2022). American soft power projection in Kazakhstan. *Journal of Central Asian Studies*, 85(1), 7–17. <https://doi.org/10.52536/2788-5909.2022-1.01>
- De Martino, M. (2020). Soft power: Theoretical framework and political foundations. *Przegląd Europejski*, 4, 11–24. <https://doi.org/10.31338/1641-2478pe.4.20.1>
- Hudson, V. (2022). The impact of Russian soft power in Kazakhstan: Creating an enabling environment for cooperation between Nur-Sultan and Moscow. *Journal of Political Power*, 15(3), 469–494. <https://doi.org/10.1080/2158379X.2022.2127280>
- Ignatyeva, I., & Isaev, B. (2018). Geopolitical leadership in the modern world. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 217, 359–365.
- Mei, L. (2023). The soft power of international education: A theoretical framework. In *The Routledge handbook of soft power* (pp. 85–97). Routledge.
- Nye, J. S., Jr. (1990). Soft power. *Foreign Policy*, 80, 153–171.
- Nye, J. S., Jr. (2021). Soft power: The evolution of a concept. *Journal of Political Power*, 14(1), 196–208.
- Parker, A. (2024). International students in the US 2025 (69 data stats). *Prosperity*. <https://www.prosperityforamerica.org/international-students-in-the-us/>
- Pritchins, S. (2023). Multi-vectoral approach as the key model of Central Asian countries' foreign policy. *World Economy and International Relations*, 67(12), 104–115.
- Seymour, M. (2020). The problem with soft power. *FPRI*. <https://www.fpri.org/article/2020/09/the-problem-with-soft-power/>
- Shahriar, S., & Ohnesorge, H. W. (2022). Soft power: The forces of attraction in international relations. *Chinese Political Science Review*, 7(4), 595–599. <https://doi.org/10.1007/s41111-021-00182-5>
- Terekbayev, A. (2024). The U.S. “soft power” policy toward Central Asian countries: Strategies and challenges. *Universum*, 12(115), 67–70. <https://doi.org/10.32743/UniSoc.2024.115.12.19051>
- Torebekova, Z., & Davletbayeva, Zh. (2020). Preventing brain drain: Kazakhstan’s presidential “Bolashak” scholarship and government regulations of intellectual migration. *Public Policy and Administration*, 19, 25–35. <https://doi.org/10.5755/j01.ppa.19.3.27764>
- Varpahovskis, E., & Kuteleva, A. (2023). Does soft power make authoritarian regimes import universities? Framing analysis of discourses around transnational higher education institutions in Kazakhstan. In *The Routledge handbook of soft power* (pp. 100–112). Routledge.
- Antyukhova, E. A. (2019). *Obrazovanie v politike mjagkoi sily SShA [Education in the US soft power policy]*. *Polis. Political Studies*, 2, 123–136.

Zhumash, G. T., & Augan, M. A. (2024). Obrazovanie i nauka kak chast' politiki "mjagkoi sily" SShA v Tsentral'noi Azii [Education and science as part of the US soft power policy in Central Asia]. Izvestia. Series: International Relations and Regional Studies, 58(4), 1–17. <https://doi.org/10.48371/ISMO.2024.58.4.007>

Lysenko, Yu. S. (2017). Filosofsko-teoreticheskie osnovy kontsepta "mjagkaja sila": strukturnyi analiz [Philosophical and theoretical foundations of the concept of "soft power": Structural analysis]. Molodoi Uchenyi, 19(153), 429–431.

Perminova, A. A. (2023). Politika SShA v Tsentral'noi Azii v kontekste protivostoianija s Rossiei i KNR [US policy in Central Asia in the context of confrontation with Russia and China]. SSHA i Kanada: Ekonomika, Politika, Kul'tura, 10, 25–34.

Plotnikov, D. S. (2016). "Mjagkaja sila" politiki Kitaja, Turtsii, Irana, Rossii i SShA v Tsentral'noi Azii v sfere obrazovanija ["Soft power" of China, Turkey, Iran, Russia and the United States policy in Central Asia in the field of education]. Ars Administrandi, 1, 160–177.

Sattarova, M. S. (2022). Osnovnye napravlenija realizatsii politiki "mjagkoi sily" SShA v Tsentral'noi Azii [Main directions of implementation of the US soft power policy in Central Asia]. Sotsial'no-Gumanitarnye Znaniya, 5, 171–173.

Сведения об авторах:

Жұмаш Гаухар Темирәліқызы (автор-корреспондент) – докторант факультета международных отношений, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: g.zhumash@sorbonne.kz);

Ауган Малик Алишоразович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: augan@rambler.ru).

Information about the authors:

Zhumash Gaukhar Temiralykyzy (corresponding author) – Ph.D. student at the Faculty of International Relations of the Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: g.zhumash@sorbonne.kz)

Augan Malik Alshiorazovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations and World Economy of the Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: augan@rambler.ru)

Авторлар туралы мәлімет:

Жұмаш Гаухар Темірәліқызы (корреспондент-автор) – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қатынастар факультетінің докторанты (Алматы қ., Қазақстан, e-mail: g.zhumash@sorbonne.kz)

Ауган Мәлік Әлішоразұлы – тарих ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қатынастар және әлемдік экономика кафедрасының профессоры (Алматы қ., Қазақстан, e-mail: augan@rambler.ru)

Жіберілді: 18 маусым 2025 жыл
Қайта жүктелді: 17 желтоқсан 2025 жыл
Қабылданды: 28 қараша 2025 жыл